

Философское учение Абуали ибни Сино о взаимосвязи разума и веры

А.С. Саидов, М.М. Азимова, А.А. Гулов, Х.К. Иброимов
Кафедра общественных дисциплин ТГМУ им. Абуали ибни Сино

Статья посвящена анализу философского учения выдающегося таджикского мыслителя восточного средневековья Абуали ибни Сино (Авиценна). Очень часто в среде исследователей наследия мыслителя звучат утверждения, что его философские воззрения представляют собой синтез религиозных и научных знаний, и он больше известен в истории философии как дуалист.

Проведённый анализ учения Абуали ибни Сино о взаимосвязи разума и веры доказывает, что между разумом и верой, философией и теологией, наукой и религией он не ставит знак равенства. Для него разум, как и философия в целом, был приоритетным и главным смыслом его жизни. Даже его религиозно-теологические, мистические мысли облачены и пропитаны идеалами и началами рационализма и гуманизма.

Ключевые слова: Абуали ибни Сино, Авиценна, философские воззрения, теология, истина, разум, вера, рационализм

Труды представителей восточного перипатетизма и, прежде всего, Абуали ибни Сино, стали одним из главных первоисточников, по которым изучали науку выдающиеся учёные Европы. Именно арабоязычная философия, представленная восточными перипатетиками, ознакомила средневековую Европу с древнегреческой философией. Кроме того, она способствовала расцвету философии арабского Запада (Ибн Туфейль, Ибн Рушд, Ибн ал-Араби).

В условиях, когда начали брать верх мусульманские реакционные и ортодоксальные силы и стали подавлять свободомыслие, научную и философскую мысль, то вместо диалога мыслей наступил черёд «диалога» меча и «духа», мракобесия и фанатизма.

Смелое проявление толерантности разума и веры для того времени можно наблюдать в философских учениях Абуали ибни Сино, который пытался разрешить философские вопросы рационалистически, придавая большое значение опыту, критической проверке истины фактами и практикой. Однако свои рационалистические взгляды мыслитель пытался проводить в соответствии с догмами ислама, что проявилось в непоследовательности, двойственности и противоречивости его учения. Во взглядах Абуали ибни Сино материалистические тенденции сочетались с теолого-идеалистическими положениями. Однако основное ядро его философской мысли являлось передовым словом восточной перипатетики. Он, отрывая разум от материального субстрата, признавал существование мира идей отдельно от мира вещей, признавал религию и существование Бога [1].

Абуали ибни Сино пытается решить один из самых сложных вопросов того времени: вопрос взаимоотношения науки и религии, знания и веры. На основе этих взаимоотношений учёный делает попытку «согласовать» между собой два противостоящих мировоззренческих начала – разум и веру, а в широком плане – философию и теологию, науку и религию.

Мыслитель стремился примирить науку и религию, теологию и метафизику. Его толерантность проявляется в том, что, в созданной им классификационной системе, наряду с естественнонаучными знаниями, ставятся и религиозные знания.

Конечно, полемика вокруг взаимоотношения разума и откровения или, иными словами, разума и веры в основном содержались в трактатах о богословии и теологии, особенно на заре эпохи Средневековья. Современники Абуали ибни Сино с особым рвением и упорством вступали в полемику на данные темы, но, что парадоксально, как в трудах самого мыслителя невозможно найти специальное исследование темы соотношения веры и разума, так и у видных теологов и богословов его времени [2]. Подход учёного к проблеме соотношения веры и разума, согласно которому откровение является последней инстанцией совершенствования разума, скорее всего, имеет философский характер, нежели богословский.

Абуали ибни Сино после того, как подробнейшим образом определяет разум в качестве обобщающего философского вопроса, относящегося к душевным силам, возможно, останавливаясь больше всех философов на данном вопросе, в этом отношении

представляет разум как властвующий над всеми силами души и всего человеческого существа. Великий энциклопедист в ходе доказательства пророчества считает недостаточным наличие одного разума в разработке программы мирского и потустороннего счастья человека, конечного того разума, который ещё не достиг положения активного разума.

Очевидный факт, что разум способен ставить знак различия между добром и злом, хорошим и плохим, и в этом контексте руководить человеком. Но, поскольку сам разум берёт своё начало от общего разума, поэтому, естественным образом, имеет ограниченный кругозор по сравнению с источником и по отношению проектирования человеческого счастья. Таким же образом, все те люди, которые в общественной жизни переступают рамки умеренности и пути справедливости, эксплуатируют и наносят другим, хотя все они обладают разумом. Но тогда почему разум не удерживает их от таких несправедливых действий? Получается, что человеческий разум, исходя из того, что иногда он больше тянется к страстным, плотским и животным действиями, сбивается со своего истинного пути. А раз так, то как разум, сам выступающий иногда против справедливости, может рассуждать по справедливости и совести?

Всё это свидетельствует о том, что человеческий разум, вследствие своей однобокости и чрезмерного увлечения своей похотью и другими вожделениями, иногда сбивается со своей истинной дороги и в силу этого сталкивается с противоречиями и просчётами. Вопрос заключается в том, что разум, если не видит препятствия на своём пути, то рассуждает против справедливости, и это, возможно, доказываемое другим суждением Абуали ибни Сино касательно того, как разум, рассуждающий несправедливо из-за отсутствия преград, может сам по себе препятствовать несправедливости?

Из этого и других суждений мыслителя вытекает, что разум нуждается в откровении, поскольку, если разум сам по себе был бы достаточным для планирования человеческого счастья, то не осталась бы потребность во всех пророках и небесных книгах.

По мнению многих современников Абуали ибни Сино, вера в пророчество и наставление человека на путь божественной истины является, своего рода, врождённым и сердечным убеждением, но её подтверждение со стороны разума также сделает человеческую веру прочнее и устраняет все вероятные сомнения [1].

По этой причине, Абуали ибни Сино, рассматривая соотношение истин веры и разума, указывает на истинность института откровения. Помимо того, он в местах, где невозможно посредством рациональных умозаключений постичь и доказать некоторые вопросы богословского и шариатского характера,

прибегает к откровению и Божьему повелению, в частности в вопросе доказательства телесного возрождения, или концепции эманации, где для всех постулатов старался найти разумные доводы.

Помимо этого, мыслитель в ходе освещения этапов совершенствования души и приобщения её к активному разуму, а также приобретения сильной интуиции у людей, которые достигли уровня святого разума, указывает на проблему откровения, достижения истины посредством интуиции и без помощи разума и рациональной аргументации.

Таким образом, суммируя вышесказанное, можно утверждать, что Абуали ибни Сино признавал некоторую тождественность и идентичность откровения и разума, поскольку обе они, в итоге, приведут к познанию общей истины и сущности мироздания. При этом только способ и методы постижения у них отличаются друг от друга: один познаёт посредством рассудка (разум), а другой обходится без него и без аргументаций (откровения).

Отсюда, разум и откровение или разум и вера не могут быть акцидентными друг другу, разум занимает важное положение в вере. Ибни Сино пытается также объяснить согласие и близость веры и разума, их единство.

Наиболее ярким оппонентом Абуали ибни Сино в вопросе о попытке согласовать истины религии и философии был видный средневековый восточный мыслитель Мухаммад Газали. Он подвергает критике представителей перипатетической философии, в том числе и Авиценну, за подрыв основ веры, за стремление рациональным способом объяснить канонические положения исламской религии.

По сути, Газали в высказываниях Абуали ибни Сино относительно вопросов, связанных с онтологическими проблемами вечности или сотворения мироздания, видел угрозу фундаментальным учениям мусульманской религии. На самом деле, Сино не ставил цель – подрывать основы исламского вероучения или просто за ширмой религиозных постулатов скрывать свои естественнонаучные идеи. Его намерение было сбалансировать истины разума и истины веры для того, чтобы использовать потенциальные возможности каждой из них на пользу общества, предотвратив фанатизм и обскурантизм и, в конечном счёте, обеспечить мирное духовное пространство для развития наук и просвещения.

Пример совместимости истин разума (мудрости) и веры Абуали ибни Сино демонстрирует в трактате «Родники мудрости», в котором даётся классификация наук в контексте анализа научных и религиозных истин. Для него мудрость не только высший тип и уровень знания, но, по сути, она представляет собой саму философию. Не случайно одну из глав

этого своего философского сочинения он посвятил анализу категории «мудрость». Причём этот категориальный анализ построен по законам и принципам логики, где понятию мудрости даётся чёткое определение, с последующим выводением и систематизацией различных её форм и видов [7].

В структуре понятия «мудрость» Абуали ибни Сино выделяет два основных вида: теоретическую и практическую мудрость. Каждая из этих двух видов мудростей, в свою очередь, состоит из трёх подвидов или форм: например, к формам практической мудрости относятся: гражданская мудрость, мудрость домоводства или мудрость, связанная с домашним хозяйством и нравственная мудрость [3].

Поскольку в основе этих форм мудростей лежат божественные установления или предписания шариата, то они не должны подвергаться разъяснению за их рамками. Познавая эти формы практической мудрости, человек использует их в своих частных делах для совершенствования своей социальной жизни.

Практическая значимость нравственной мудрости состоит в познании добродетельных черт и способов их приобретения для того, чтобы через них очистить душу, а также в познании порочных черт способов ограждения души от их негативного воздействия.

Теоретическая мудрость также состоит из трёх форм: 1) естественная мудрость, связанная с движением и изменением; 2) математическая мудрости, которая абстрагирована рассудком от изменения, хотя и сама бытийно находится в изменении; 3) философская мудрость или «первичная философия» – бытие, которое не связано с изменениями. Её сущность не нуждается в наличии изменений, а если и связана с ним, то она происходит акцидентально [5].

Несмотря на мистическую оболочку теоретической и практической мудрости, можно констатировать, что в его высказываниях мы видим строго рациональный подход, где во главу ставятся принципы разума и интеллекта человека. Это находит выражение, в частности, в его стремлении раскрыть сущность понятия «мудрость»; выделить её структурные уровни и формы, и, что немаловажно, определить функциональное назначение каждой из упомянутых видов и форм категории мудрость. К примеру, теоретическая мудрость охватывает ту сферу человеческой деятельности, которая ориентирована на познание высших абстрактных объектов науки: естественных наук, прежде всего физики, и фундаментальных наук – математики, а также метафизических (философских) объектов, которые требуют от индивида высокой интеллектуально-теоретической подготовки. Здесь отчётливо проявляется склонность Абуали ибни Сино к рационализму, превоз-

несение рациональных начал над практическими. В отличие от неё практическая мудрость направлена на повседневную жизнь индивида, на совершенствование его духовных и нравственных начал.

Таким образом, в средневековой философско-теологической мысли мусульманского Востока Абуали ибни Сино выступает одним из первых, кто пытался согласовать между собой истины разума и веры, а в широком плане – истины философии и религии.

Отличительная особенность творческого наследия Авиценны заключается в том, что в нём не только онтологические и гносеологические аспекты бытия и познания, духа и материи пронизаны идеей рационализма. Его религиозно-теологические, мистические мысли облачены и пропитаны идеалами и началами рационализма и гуманизма [4].

Но это всё вовсе не означает, что между разумом и верой, философией и теологией, наукой и религией он ставит знак равенства. Абуали ибни Сино не стал подобно средневековым христианским схоластам подчинять разум вере, философию – религии и т.д. Наоборот, для него разум, как и философия в целом, был приоритетным и главным смыслом его жизни.

Великому энциклопедисту удалось избежать противопоставления разума и веры, философии и религии на основе принципа толерантности, использования истин философии и религии в той области, которые они могут быть полезными для нужд и организации социальной и нравственной жизни людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рахматуллаев Н. Философские взгляды ибни Сино в «Указаниях и наставлениях» / Н. Рахматуллаев. – Душанбе: «Ирфон». – 1980. – 187с.
2. Григорьян С.И. Из истории философии Средней Азии и Ирана / С.И. Григорьян. – Душанбе: «Дониш». – 2009. – 124с.
3. Асмус В.Ф. Античная философия / В.Ф. Асмус. – М. – 1976.
4. Фролова Е.А. Проблемы веры и знания в арабской философии / Е.А. Фролова. – М.: «Наука». – 1983. – 151с.
5. Рахимов М. Толерантность как нравственная парадигма философии Абу Али ибни Сино / М. Рахимов – Душанбе: «Дониш». – 2005. – 89с.
6. Саидов Н. Человек, его сущность и сущностные силы в философии Аристотеля и ибни Сино / Н. Саидов. – Душанбе: «Ирфон». – 2008. – 39с.
7. Соколов В.В. Средневековая философия / В.В. Соколов. – М.: «Прогресс». – 1979. – 204с.

Summary

Philosophical doctrine Abuali ibni Sino on the relationship between faith and reason

A.S. Saidov, M.M. Azimova, A.A. Gulov, H.K. Ibroimov

Chair of social sciences Avicenna TSMU

This article analyzes the philosophical doctrine of the outstanding Tajik Eastern medieval thinker Abuali ibni Sino (Avicenna). In the research heritage of thinker often heard allegations that his philosophical views are a synthesis of religious and scientific knowledge, and he better known in the history of philosophy as a dualist.

The analysis exercises Abuali ibni Sino on the relationship between faith and reason proves that between reason and faith, philosophy and theology, science and religion, he does not put an equal sign. For him, the mind, like philosophy in general, was priority and main meaning of his life. Even his religious and theological, mystical thought clothed and imbued with the ideals and principles of rationalism and humanism.

Key words: Abuali ibni Sino, Avicenna, philosophic views, theology, truth, intelligence, faith, rationalism

АДРЕС ДЛЯ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ:

Саидов Абдулманон Саторович – заведующий
кафедрой общественных дисциплин ТГМУ:
Таджикистан, г. Душанбе, ул. Бунёдкорон, 31/1
E-mail: a.saidov2014@mail.ru